

О щите сознания

Яреци Фернандез

Неделю назад Яреци, временно обитая в домике старика Жонга, или как там его звали, заботясь, чтобы у Тору прошел насморк, и этот ворчливый японец наконец-то поправился, встретила с Дарсией Давенпорт. И в разговоре предложила помочь той в освоении ментальной магии. И вот теперь, будучи обитателем монастыря, случайно столкнувшись с ней после завтрака, предложила попробовать себя в качестве мастера. Договорились встретиться в ее доме где-то после обеда.

В назначенное время Яреци пришла к домику и постучалась в дверь. Пока ждала, когда откроют, прикрыла глаза и постаралась придумать, о чем говорить и что рассказывать. Что нужно рассказать в первую очередь, а что в последнюю. Или вообще не париться, а просто действовать по ситуации? Ведь она пришла к подруге не просто ее учить, а еще и поболтать.

Дарсия Давенпорт

Секрет Яреци, хоть и доверенный ей исключительно в результате роковой случайности, Дарси мужественно сохранила в тайне, никому не проговорившись. И не менее мужественно всю дорогу скрывала, что они с подругой запланировали нечто вроде разговора о ментальной магии. Потому что родственникам только скажи. Мама непременно возразит, что это ерунду удумали, и погонит на занятие к кому-нибудь из мастеров. А братья чисто из духа противоречия захотят присутствовать и всему мешать. Так что не выдать тайну - это в каком-то смысле был даже не подвиг, а просто минимальные меры предосторожности.

Но к тому времени, как Яреци должна была прийти, девушкам повезло только частично. Мама ушла на дежурство, что ли, куда-то по своим делам умотал Эмиль, а вот Валентина выставить из дома не удалось никакими осторожными намеками, гнать же его вон напрямую Дарсия не решилась. Ну это же брат родной и любимый, как же ему скажешь "пошёл вон"? Поэтому последние полчаса Дарси сидела как на иголках - и спешно подорвалась с места, едва слышала стук в дверь.

- Привет! - обрадовалась Дарси, распахнув дверь и увидев на крыльце подругу. Быстро обняла Яреци и трагическим шепотом предупредила: - У меня брат дома, - что значит: может вмешаться и начать подслушивать. - Проходи. В мою комнату, наверное, пойдём, да? Или тебе там будет неудобно? Тебе нужно, чтобы стол непременно был, или можем так просто сесть?

Яреци Фернандез

Дверь открылась достаточно быстро. Такое ощущение, что ее ждали. Дверь открылась резко, и девушка ели успела отскочить, чтобы ее не прихлопнуло этой дверью. На секунду она представила, что будет делать Тору, если увидит у нее фингал под глазом. Определенно, пойдет разбираться. И ворчать. Она улыбнулась и обняла в ответ Дарсию.

- Ничего, что брат дома, и его обучим, - улыбнулась она, проходя в дом. Здесь было уютно. Не так, как в доме сифу, хотя там тоже было уютно. Вообще она любила разные дома, смотреть на убранство. Через это передается атмосфера, царящая в

семье. Ей вообще казалось, что здесь, в этом монастыре, никто никогда не ссорится.

- Мне вообще без разницы, где заниматься. Как тебе будет удобно. Но от чая я бы не отказалась, - сказала девушка.

Дарсия Давенпорт

- Да-а? - только и сумела удивленно выдавить из себя Дарсия, поражаясь уверенности Яреци. Самой девушке казалось, что Валентина невозможно чему-то научить, если он: а) сам не считает это нужным и б) не находит обучающего достаточно компетентным и для таких дел годным. То есть вот просто походя взять Фельтина за уши и как бы между делом тоже нашпиговать его знаниями, как куропатку яблоками, у девушек никак не должно было получиться. Но если Яреци считает иначе - что ж, может, она знает какие-то тайные приемы, с помощью которых вертеть мальчишками становится легче легкого.

- Чай? Да-да, конечно. Тогда лучше проходи на кухню, - встрепенулась Дарсия. Все-таки сегодня она принимала гостью, и это накладывало на девушку определенные обязанности, в том числе - не морить гостью голодом и жаждой. Дарсия проводила Яреци на кухню, там зажгла огонь под чайником и, в ожидании, когда чайник закипит, достала из буфета чашки. Примерно на этом полезные действия, которые можно было сделать на кухне, истекли, поэтому Дарсия попыталась забить время разговором и спросила: - Ну что, как идет твое продвижение в мастера? Ты уже говорила с настоятелем про экзамен? Или это пока рано? - сама Дарси процесс себе представляла довольно туманно, потому что ей пока до становления мастером было примерно как до Пекина пешком, братья бы ее наверняка обогнали на этом пути. Как минимум один брат так уж точно.

Яреци Фернандез

- Ну, можно выкурить его из дома, я попробую внушить ему, что ему куда-то надо... - начала девушка, но потом осеклась. Наверное, не стоило говорить этого Дарсии, она же может и обидеться. Все-таки брат родной, любимый там, и все дела. Вряд ли она разрешит Яри использовать его как подопытного кролика. Придется испытывать свои способности на Тору. Ну не будет же он ее за такое рубить своей катаной?

- Ладно, извини, как всегда ляпнула и не подумала.

Они прошли на кухню, и Яри села за низкий столик. И решила, что если у нее с Тору тоже когда-нибудь будет дом, то в нем она обязательно поставит европейские столы и стулья, привезет столовые приборы из сплавов, и будет учить Тору пользоваться ножом и вилкой.

- Нет, я пока ни с кем не разговаривала. Хотела сначала поговорить с сифу. Нт у меня не хватает уровня для экзамена. Мне нужно подтянуть каллиграфию, да и еще что-нибудь подтянуть. Да и вряд ли мне разрешат быть мастером в моем возрасте. Мне ж нет даже девятнадцати. Так что... но попробовать-то стоит?

Она кашлянула и сосредоточилась. Настроила ментальный щит, успокоила свои мысли, очистила разум, оставив в нем только цепочку из предполагаемого занятия.

- Ладно, попробуем. Даже постараюсь не волноваться. Расскажи мнп, у тебя в

ментальной какие уже есть успехи? Или ты совсем не знаешь, что за способность, с чем ее едят и как развивают?

Валентин Давенпорт

Когда Дарсия нарезала рядом круги и явно пыталась ненавязчиво так выставить Валентина из дома, чтобы не пугал гостей и не мешался под ногами, юноша в ответ твердо заверил сестру, что гости его даже не заметят. Что он будет мирно сидеть, переписывать упражнение по каллиграфии, и о его существовании никто даже не догадается. И поначалу этот уговор парень даже честно выполнял. Фельтин сидел в комнате, краем уха едва прислушиваясь к доносящимся сперва из коридора, а потом и из кухни, а перед ним лежала карточка со стихотворением, утащенная с одного из мастер-классов, и Валентин старательно переписывал с нее иероглифы, копируя изящный, отточенный кайшу и стараясь мягко и точно вычерчивать на бумаге ровные линии.

Девчонки трепались как... девчонки. Сперва Фельтин услышал, как Дарси жалуется, что гадский брат никак не выкуривается из дома, но даже ухом не повел. Ее подруга в ответ начала нести что-то дикое, предлагая то парня чему-то обучить, то выкинуть его из дома с помощью внушения - в этом месте Валентин отложил кисть и начал удивленно прислушиваться. А дальше девушки начали как-то не к месту часто поминать ментальную магию, и Фельтин решил, что вот начиная отсюда лучше уже все-таки послушать поближе, а то и проконтролировать процесс.

- Здравствуйте, - вежливо сказал Валентин, показываясь на кухне. Вытащил из буфета кружку, якобы оправдывая свое на кухне появление, ловко свистнул из-под руки у сестры закипевший чайник и сообщил: - Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Считайте, что меня здесь нет.

Дарсия Давенпорт

- Ты чего сделаешь?! - возмутилась Дарси, даже, пожалуй, несколько громче, чем следовало, учитывая, что Валентин, о котором речь и шла, сидел примерно вот прямо за стенкой и очень даже мог все услышать. Вспомнив об этом, девушка торопливо понизила голос и сердито сказала: - Нет уж, моего брата мы трогать не будем, пожалуйста! - да и вообще, для Дарсии решать, по сути, мелкие бытовые проблемы столь радикальными магическими путями казалось странно. Как будто других способов нет.

Стараясь поскорее успокоиться и перестать сердиться, Дарси коротко кивнула, показывая, что извинения приняты. Выступала на столе неопределенный мотивчик и сказала: - Да ты что, в младшие мастера достаточно рано берут. Лет с шестнадцати, что ли. Это я бы уже могла в мастера подаваться, только я пока мало что знаю, экзамен не пройду. Так, мы начинаем с ментальной магией, да? Ну, кое-что я уже умею. Мне неплохо удается мыслеречь. И, если у человека нет ментального щита, могу какие-то особенно яркие обрывки мыслей подслушать - но не сказала бы, что это обалдеть как меня радует, потому что я слышу то, что не должна и не хочу. Поэтому мне ментальный щит и нужен, чтобы это безобразие прекратить, - призналась Дарсия. И двинулась было к закипевшему чайнику - тут-то на кухне и нарисовался Фельтин, как черт из табакерки.

- Отдай! Верни! - потребовала Дарси, не с первой попытки, но все же отбирая у Фельтина горяченный чайник. И, заваривая для них с Яреци чай, представила: - Яреци, познакомься - это мой брат, Валентин. И он вообще-то обещал нам не мешать, но, похоже, передумал, - колко сказала Дарси. Вот говорил же, что его

никто не увидит и не услышит. А это теперь что? Ну так и знала, что этим кончится.

Яреци Фернандез

Кажется, Дарсия обиделась на ее предположение, случайно вырвавшееся из уст. Ну что делать - язык без костей. Очень неприятно это осознавать, что можешь всегда сказать что-то лишнее. И ведь что странно - до попадания в монастырь ее тяжело было назвать болтливой. Скорее молчуньей и тихоней. А вот тут... она залилась румянцем смущения, а потом услышала еще один голос. Брат Дарсии обещал не мешать, и она кивнула. Что же, придется стараться не говорить ничего лишнего. Глупо получилось.

- Добрый день, Валентин, очень приятно познакомиться. Меня зовут Яреци. Если сложно, то можно Яри, - она улыбнулась.

Аромат молочного улуна, заваренного Дарсией, успокаивал. Девушка решила заняться насущными делами, а именно позаниматься ментальной магией. Дарсия уже что-то умела, значит, наверное, не стоит останавливаться на теории. Так, сифу спрашивала, как она представляет ментальный щит. Наверное, такой же вопрос надо задать...

- Я поняла. Тогда скажи, как ты себе представляешь этот щит? Что он, из чего сделан? - спросила она после некоторых раздумий, глядя на подругу.

Валентин Давенпорт

- Взаимно, - вежливо кивнул Валентин и ловко загородил чайник плечом, не позволяя сестре забрать его, пока не наполнил свою кружку кипятком почти до краев. Только после этого Фельтин сделал вид, что Дарсия его победила и запинала ногами насмерть, позволил сестре отобрать у него чайник. Сыпанул себе в кружку две ложки растворимого кофе, как следует разболтал, а потом технично замер в углу кухни - подслушивать. Чисто на всякий случай, мало ли что.

Девушка, представившаяся как Яреци, мастером не была точно и даже преподающим обитателем, насколько Фельтин был в курсе, тоже - а Фельтин, как правило, был в курсе, он подобные вещи старался всегда разведывать, чтобы в случае чего знать, к кому и с какими вопросами можно обратиться. Но тем не менее, Яреци довольно уверенно начала обсуждать с Дарсией ментальный щит. И пока вроде ничего такого критичного не говорила, вроде бы пока все звучало здраво - впрочем, ошибиться в самых первых вопросах, это довольно сложно, это надо редкостным уникамом быть. Тем не менее, Валентин молча и едва заметно кивнул самому себе - хорошо, здесь пока все идет вполне себе вменяемо, нет никакой нужды вмешиваться и переворачивать стол. Это приятно, чего уж там скрывать. Приятно, что сестра заводит себе толковых подруг, а не кого попало. Правда, всякие "кого попало" до монастыря, кажется, практически не добивались, но тем не менее.

Дарсия Давенпорт

Заварив и разлив по чашкам молочный улун, Дарсия села напротив Яреци и вся обратилась в слух. Ментальный щит был девушке очень нужен, в первую очередь - чтобы избегать разных неловких ситуаций и всяческих конфузов, но на занятиях именно с этой темой почему-то не везло. На занятиях всю практикували

мыслеречь, с которой Дарси и так умела обращаться, и прочие техники взаимодействия, а голову закрывать так и не учили, вообще об этом почему-то не заикались. Вот так девушка теперь и ходила теперь с дырой в голове, во всех практически смыслах этого слова, кроме самого прямого, физического.

- Никак не представляю, в том-то и беда, - отозвалась Дарси. Это, конечно, трагедия, но вполне закономерная - когда при тебе о ментальном щите не говорят вообще, все ни словом никак не обмолвятся, то никакого представления о нем и не сложится, а куда здесь деваться. - Я так только, на уровне догадок. Это что-то, сделанное из синей энергии Аджны должно быть, я думаю. Если это щит... тогда пластина, да? Только как она защищает мысли, я тогда совсем не понимаю, - сказала Дарсия, близкая к тому, чтобы процитировать Сэма из "Властелина Колец" и сказать "ну, тогда одна стена без крыши - это дом". Как защищаться одним только щитом там, где по уму хочется доспех, чтобы быть надежно защищенной со всех сторон, было пока загадкой выше понимания Дарсии. И очень бы хотелось, чтобы Яреци сейчас ей этот момент популярно и доступно разъяснила.

Яреци Фернандез

Пока чай заваривался, Яреци краем глаза смотрела за действиями Валентина, думая, почему у него такое странное имя для американца. Они же вроде американцы. А Валентин как-то больше подходит для русских. У неё в школе было несколько мальчишек с такими именами, но она не помнила, чтобы они чем-то выделялись. Хотя она и не замечала, чтобы кто-то чем-то выделялся. Только характером. Впрочем, это сейчас к делу не относится.

Дарсия тем временем начала рассуждать на тему представления своего ментального щита.

- Пластина. Что-нибудь цельное, например, типа одеяла или какого-нибудь полотна. Представь, что ты своё сознание накрываешь сверху куполом, как будто твоё сознание - это блюдо, накрытое баранчиком - выпуклой глубокой стальной крышкой, чтобы не исчез аромат блюда и чтобы никто не узнал, что скрыто за ней. А потом всю получившуюся конструкцию постарайся напитать нитями энергии Аджны... Сосредоточься и закрой глаза. Очисти свой разум, чтобы никаких посторонних мыслей не было.

Кажется, сифу объясняла примерно также. Это было очень давно, и может быть Яреци чего-то забыла из её объяснений. Но она сама всегда старалась делать именно так - укрывала своё сознание сверху полотенцем, пропитывала нитями энергии. И тратила действительно меньше сил и времени на создание и укрепление щита. Это было лучше, чем начальный её щит - паутинка к паутинке, из них получается кокон, а потом уже значительно меньше сил остаётся на питание энергией и удержание. Поэтому, раз человек не знает, из чего состоит его щит, то надо помочь.

"Баранчик". Слово, неожиданно всплывшее из памяти, заставило её на мгновение поморщиться. Это слово, также как и картинка, пронёсшаяся перед глазами, вызывала приятные чувства, напоминая о доме и о любимом папе, с которым она поссорилась. Папа был самым лучшим в мире поваром, и часто, когда Яри была маленькой, радовал их своими блюдами, принося их на большом овальном блюде,

под этой крышкой. И Яри с мамой угадывали, что там может быть. Было весело и беззаботно. Она на секунду прикрыла глаза и мечтательно улыбнулась. Потом, правда, одёрнула себя, выгнала это воспоминание, и стала смотреть на подругу, думая, что никогда не решится проникнуть в её сознание, чтобы проверить её работу. Ладно, пока можно обойтись без этого. Она взяла чашку двумя руками и стала думать, что нужно будет делать дальше.

Валентин Давенпорт

- Называется "щит", но по форме скорее шлем, - подсказал Валентин буксующей в базовых понятиях сестре. Эту дивную аналогию он услышал от одной из учениц, которая хоть и была, пардон за прямоту, больна головой, зато порой изрекала такие правильные мысли, какие не всем здоровым в голову приходили. Ученица упрямо обзывала ментальный щит шлемом, и Фельтин незамедлительно потащил это выражение к наставнику, под большим знаком вопроса. Сифу Придд запросто подтвердил, что, хоть девушка и искажает устоявшееся название, суть она схватывает абсолютно верно. После этого Валентин задал ещё несколько наводящих и уточняющих вопросов, и, хотя в конечном итоге так и не дошёл до того, чтобы самому научиться ставить ментальный щит, он теперь о нем знал, пожалуй, достаточно для того, чтобы лезть поперёк рассказа со своими комментариями.

- Блюдо и крышка - это ведь не единственный рабочий вариант, это просто пример для понимания? Я примерно с равным успехом могу представить, что я средневековый рыцарь и надеваю на голову шлем, чтобы мне не проткнули её стрелой? - влез Валентин. Ему показалось, что Яреци в этом месте как-то уж слишком продиктовала порядок действий. Как будто непременно наполненная мыслями голова сравнима только с нафаршированной яблоками уткой, и вот даже в кастрюлю её спрятать нельзя, а только на блюдо и сверху крышкой накрыть. Правда, следующий пассаж, вызвал у Фельтина совсем уж недоумение.

- Зачем расщеплять энергию на нити, чтобы потом обратно слепить её в единое целое? Не проще сразу ей и работать, как чем-то целым? - изумился Валентин. Ему казалось, это какая-то лютая трата дополнительных усилий, хотя на сам по себе щит сил и так расходуется немало. Хотя, может быть, он и неправ, конечно. Здесь бы всё-таки с наставником посоветоваться как с самым пока для Валентина главным авторитетом по вопросам ментальной магии.

Дарсия Давенпорт

Дарси слушала внимательно, стараясь не пропускать ни одного слова. Ей, чтобы начать пытаться работать с ментальным щитом, требовалось для начала как минимум твердо представить себе, что это. И Дарсии бы очень и очень помогло, если бы Валентин не лез поперек Яреци со своими комментариями. Точнее, самый первый комментарий, очень короткий и емкий, помог девушке неплохо. Когда Дарси стала удерживать в уме, что щит - это на самом деле скорее шлем, представлять себе блюдо и крышку, о которых говорила Яреци, получалось заметно проще. Но вот дальше Фельтин мог бы и помолчать, потому что дальше он начал скорее подрывать учебу, чем помогать ей.

- Ты же обещал не мешать! - возмущенно сказала Дарси и мстительно ущипнула брата за ногу - а что, он первый начал, дважды пообещал, что его присутствия никто и не ощутит, а теперь сам только что не с ногами в самую серединку занятия полез. И крышка-то ему не нравится, и нити энергии тоже. Сам ничего не знает, но все критикует, ну что за человек. Где-то на этой мысли Дарсия осеклась, чуть запоздало

сообразив, что Валентин-то, возможно, как раз кое-что и знает, его же поди отследить, где, с кем да на какие темы он в свободное время общается. Но это не отменяло того, что брат со своими комментариями ей страшно мешал. Поэтому Дарсия бесцеремонно ущипнула его еще раз и потребовала: - Замолчишь ты, нет? Я так сосредоточиться не могу! Сейчас, дай мне три минутки, я настроюсь, - обратилась Дарсия уже к Яреци. И прикрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на нужном образе - прикрывающий сознание стальной купол, под который нужно плотно проложить синюю энергию, чтобы ничего внутрь не пропускал и наружу не выпускал. Стараниями Валентина про блюдо и баранчика Дарсия таки забыла, оставив от всего этого образа только купол - но и этого ведь, по идее, должно было хватить, если как следует постараться.

Яреци Фернандез

Яреци, когда предложила Дарсии свою помощь в освоении менталки, понимала, что идёт на огромный риск и была готова к тому, что все её знания, которых, с очень большой вероятностью было совсем немного, окажутся неточными, неправильными. Ну или окажется, что этими знаниями она не сможет пользоваться полностью. Она была самоучкой, она очень редко видела свою наставницу, чтобы что-то подтянуть, чему-то научиться, что-то узнать. Она действовала по интуиции, которая, как известно, не всегда оказывается "последней инстанцией". Но вот ментальный щит она ставила на занятии с наставницей, теперь остаётся всё вспомнить, что она говорила, перенести сначала на себя, потом на Дарсию.

Комментарии Валентина заставили её в первое мгновение внутренне сжаться и опустить глаза. Пожалуй, наставница действительно была права, когда говорила о слишком сильной неуверенности. Надо будет как-нибудь поговорить с ней об этом, может быть она что-то посоветует. Уверенность ей пригодится. Скоро ей предстоит уехать, и там нужна будет уверенность.

Но нужно вернуться к комментариям.

- Да, я полностью согласна с вами... с тобой, Валентин, что щит можно представить вообще любым. И крышкой для блюда, и рыцарским шлемом, и даже тёплым пушистым одеялом. Я вот, например, раньше представляла щит коконом, в который паук заворачивает свою жертву, - она старалась держать свой голос ровным, но он всё равно несильно дрожал от нервов. Она очень не любила спорить, точнее даже не умела это делать. Раньше, если начинались споры о чём-то, кто не согласен с её мнением, она просто уходила, заливаясь слезами. Ну или просто соглашалась. Но сейчас ей хотелось что-то изменить. Измениться самой, чтобы быть достойной Тору. Ну не будет же он любить мелкую психованную истеричку, которая ревёт из-за каждой глупости.

Она мотнула головой и отпила немного чая. Пока она думала над следующим ответом на возражения по поводу энергии, Дарсия стала возмущаться, что он ей мешает. Обычные отношения братьев и сестёр. Жаль, что у неё нет ни братьев, ни сестёр. Хотя кто знает, как вообще лучше жить.

- Да, я, наверное, многого не знаю, но мне кажется, что... энергия же идёт нитями, поэтому и накрывать щит надо нитями... ну, я так делаю. Вроде получается, - она посмотрела на молодого человека, и у неё возникла безумная идея. - Давно хотела

это сделать. Может я попробую объяснить твоей сестре про щит, а потом ты... попробуешь проникнуть в моё сознание, сломать мой щит? Я... я его давно не ставила, да и вообще не знаю, насколько он крепок...

Сказав это она сглотнула и слегка робко посмотрела на Дарсию и её брата. Казалось ожидаемым, что подруга скажет, что Яреци не сможет никогда обучать, а Валентин просто прогонит из дома. Хорошо хоть, она не залилась краской... или не разревелась...

Валентин Давенпорт

Валентин опрометчиво пребывал в уверенности, что его сестра уже выросла из того возраста, когда прав тот, кто сильнее дерётся. Поэтому полезшая щипаться Дарсия - а щипалась она больно - застала его врасплох. Фельтин вздрогнул под двойным действием неожиданности и боли и не иначе как чудом не расплескал горячий кофе себе на руки и на колени. Вот прекрасно было бы.

- Так, не бузи, - потребовал Валентин, благоразумно отступая от Дарсии на шаг, чтобы она больше не могла до него дотянуться. - Вообще-то сестра у меня одна, с кем я останусь, если ей ненароком голову сломают? С Эмилем наедине? Вот уж спасибо. Прошу, без обид, я не конкретно в ваш адрес, я в принципе, - обратился Валентин к Яреци. Его слова были призваны не обозначить, что он считает Яреци такой уж негодящей преподавательницей, а выразить беспокойство за сестру, пробуждавшееся каждый раз, когда Дарси затевала, что с точки зрения Фельтина было крайне сомнительным предприятием.

- Тогда лучше впредь так и говорите. Что это просто пример для понимания, а не единственный доступный рабочий образ, - миролюбиво посоветовал Валентин, старательно понижая голос, чтобы не мешать Дарсии работать. Сифу Придд вот сообщил, что в качестве ментального щита лучше выбирать образ, который комфортнее представлять и удобнее воплощать, да и наставница Эмиля упирала примерно на то же самое. Хотя Эмиль, конечно, с магической точки зрения, как был бревном, так до сих пор им и оставался, и ничто ему не помогало.

А вот следующие слова Яреци опять вызвали вопросы, да чем дальше, тем гуще.

- Никогда не представлял себе энергию как нити, - возразил Валентин. В его представлении Аджна всегда была цельных сгустком энергии, от которого нити приходилось отщеплять с некоторым усилием. - Мне кажется, это все-таки вопрос личного восприятия, а не универсальная аксиома... простите, что вы просите меня сделать? Извините, я ваш щит трогать не буду, - отказался Фельтин. - Хотя бы потому что я ментальной магией владею довольно посредственно и банально могу по неумехе вам навредить. Вам лучше обратиться к мастерам с такой просьбой.

Дарсия Давенпорт

После того, как Дарсия обвинила Валентина в том, что он ей мешает, брат все равно не уgomонился, но теперь начал бормотать себе под нос. И расслышать его слов у девушки не получалось, если она старалась сосредоточиться на ментальном щите. Поэтому Дарси просто понадеялась, что Валентин ни в коем случае не обижает Яреци, а сама сосредоточилась на воображаемом стальном куполе, стараясь повторить его очертания синей энергией.

Сперва Дарсии, как это с ней обычно случалось, показалось, что такого количества энергии у нее просто нет, что чакра не бесконечная, что для ментального щита ее банально не хватит и все в таком духе. Потом оказалось, что если не мазать

энергию по воображаемому куполу щедрыми горстями, а обращаться с ней аккуратно и подкладывать ее под купол тонким слоем, то всего прекрасно хватает. Придав наконец синей энергии нужную форму, Дарси закончила тем, что попыталась оставить только энергетический щит, отвязав его от вспомогательного стального купола, и осторожно открыла глаза.

В первый миг девушке показалось, что ее щит вот-вот затрещит по швам и развалится, разлетится тысячей осколков. Но, хоть он и ходил ходуном, его кое-как получалось удерживать в нужной форме, и Дарси отважно сказала: - По-моему, я готова. Ну, то есть, лучше у меня сейчас точно не получится, поэтому давай считать, что я готова. Что мне делать дальше?

Яреци Фернандез

- Да, спасибо, я поняла, - кивнула девушка на поправку Валентина о представлении ментального щита. А ещё она поняла, что ей совсем не нравится, что Валентин говорил ей "вы". Наверное, и ей тоже надо обращаться к нему на "вы". А к Дарсии как обращаться?

А вот последующие его комментарии заставили её поджать губы, вздрогнуть и побледнеть. Ладони стали холодными, и она покрепче обняла чашку с горячим чаем. Она как всегда сморозила очередную чушь. Теперь точно она никогда не сможет никого обучать, так как действительно является психованной истеричкой, не умеющей держать себя в руках. Что делать? Как быть теперь? Просто уйти, извинившись за свои наивные предположения, что её знания и умения смогут кому-то помочь? Или переключить внимание на Дарсию и не обращать внимания на Валентина? Что будет правильным? Наверное, второй вариант, но он казался девушке непосильной задачей. Она всегда отступала перед трудностями. Она не привыкла бороться. И сейчас этот пристальный и холодный взгляд напомнил ей первую встречу с Тору.

- Простите, - тихо произнесла она, закрывая глаза и отворачивая от него голову, только чтобы скрыть предательские слёзы. Какой из неё мастер? Зачем? Она ведь ничего не может. Даже совладать со своими эмоциями.

Кое-как справившись с приступом паники и отчаяния, она вернулась к девушке. Та, кажется, настроила ментальный щит. Яреци не знала, что нужно делать, но, вздохнув, постаралась вспомнить, что делала сифу, обучая её этому. Вроде после этой медитативной части были отвлекающие действия, чтобы посмотреть, как щит держится.

- Я тебя сейчас буду отвлекать, а ты постарайся удержать щит, - сказала девушка уверенным, но слегка дрожащим голосом, и легонько постучала пальцами по столику, потом пощёлкала языком, имитируя копыта лошади, затем хлопнула в ладоши, не сильно, но неожиданно. И замолчала, думая, как проверить, не влезая в сознание, держится ли ментальный щит или нет.

Валентин Давенпорт

Гостя, кажется, попыталась зарыдать, чем изрядно ошарашила Валентина и заставила его нахмуриться в попытках сообразить, это Яреци так сильно нервничает или всё-таки это он наехал на неё чересчур грубо. Самому Фельтину

казалось, что он старался держаться вежливо и корректно, но так то казалось. Мало ли, как оно в действительности со стороны выглядело.

- Я что, вас обидел? - напрямую спросил Валентин, не любивший выстраивать шаткую Пизанскую башню из догадок, когда можно просто взять да языком спросить, и всё узнать. На миг Фельтин коснулся плеча Яреци, пытаясь подбодрить её этим жестом, и попросил: - Да не расстраивайтесь вы так. Пока ничего плохого же не случилось, - ну, объяснила теорию не совсем правильно, за это проверяющий мастер по голове бы не погладил. Ну так сейчас никого из проверяющих мастеров нет, а Дарсия, поскольку в ментальной магии немного разбиралась, пока, кажется, успешно выруливала на нужный курс сама, несмотря на то, что Яреци инструктировала её с некоторыми огрехами. - Вы лучше вот что: представьте лучше, что вы и на мне тоже тренируетесь. Как на Дарсии, только она ученик покладистый, а я нет, - предложил Валентин. Он всё равно уже в беседу девушек влез с руками и ногами, так почему бы не стать наконец её полноправным участником.

За тем, как Дарсия старается удержать ментальный щит, Валентин следил с искренним любопытством. У сестры в этот момент становилось забавное лицо: как будто она этот щит удерживала вполне себе физически и вот прямо носом. На секунду Фельтин представил себе, что и у него, когда он, в свою очередь, будет тренироваться, станет точно такое же смешное лицо. Вот уж не надо, спасибо. Желая тоже поучаствовать в процессе обучения, Валентин провокационно сказал, обращаясь к сестре: - А тебе тут записку от поклонника передали, - и с довольным видом ухмыльнулся, когда Дарси растерянно уставилась на него, явно напрочь позабыв про ментальный щит: - Попалась!

Дарсия Давенпорт

Держать одновременно и ментальный щит, и глаза открытыми оказалось очень сложно. В глаза то и дело лезло ну практически всё подряд, и очень сильно отвлекало, и то и дело хотелось зажмуриться, чтобы как следует посмотреть внутрь себя и поправить покосившийся щит. Дарсия же героически продолжала держать глаза открытыми. И непрерывно отвлекалась, и страшно мучилась, и даже, кажется, ощущала, как вместе со щитом у неё потихоньку трещит и голова.

Сперва внимание Дарсии привлекли подозрительно покрасневшие глаза Яреци. И Дарси едва не обвалила свой ментальный щит прямо тут - а потому что пинками, пинками надо было гнать брата из дома, вот, пожалуйста, довёл человека до слез, не уследила. Дарсия с усилием выровняла свой шатающийся щит и кое-как держала его, пока Яреци старалась её отвлечь - а потом снова влез Валентин и снова, традиционно уже, все испортил.

- А? Что? Какую записку, от кого? - встрепелась Дарси, растерянно уставившись на Валентина. И уже через миг издала разочарованный вопль, осознав, что щит в эти мгновения её растерянности утек даже не водой - воздухом сквозь пальцы. Так и хотелось Валентина стукнуть за эту подставу. Но Дарсия, стараясь всё-таки вести себя прилично и больше рук не распускать (тем более, он специально подальше встал, хитрая морда, до него теперь так просто не дотянешься), воззвала к Яреци, рассчитывая получить от подруги поддержку: - Ну так же нечестно! Нельзя же было разговорами отвлекать! Яреци, ну скажи ему!

Яреци Фернандез

- Я... простите, это... просто извините, - тихо сказала девушка, опустив голову. Хотелось уйти. Снова убежать от проблем, но, наверное, она и без того ведёт себя

как психованная истеричка, а с побегом так вообще будет совсем неправильно.

Валентин предложил ей попрактиковаться и на нём, и она неуверенно кивнула, думая, что можно с ним делать. Ей казалось, что он достаточно силён в ментальной магии, но она не могла придумать, чем заняться. Да ещё это официальное обращение слишком нервировало. Но если она хочет попасть в мастерский состав, то ей придётся терпеть обращение к себе на "вы", отвечать на вопросы, стараться не психовать по поводу и без повода. Пожалуй, она сейчас откажется от этой затеи. Она не сможет быть мастером, она не сможет никого обучать. Наверное, действительно надо вернуться домой, восстановиться в институте и спокойно жить. Она ещё слишком мала и неуверенна в себе.

Она наблюдала за Дарсией. И пока всё было нормально, но секундной паузой воспользовался Валентин, сказав сестре про записку, и у той сразу упал ментальный щит. Дарсия попросила её вступить, но она лишь виновато пожала плечами и отрицательно качнула головой.

- К сожалению, я тебе не смогу оказать поддержку в этом, - вздохнула она. - Иногда бывает непросто удержать ментальный щит, стараясь не отвлекаться на всякие раздражители вроде того, что сделал твой брат. Здесь идёт предельная концентрация на его удержании, а если ещё добавить раздражители... Но, в принципе, для первого раза неплохо, мне кажется, если ты будешь этим заниматься, то достигнешь успехов. Думаю, тебе сначала надо поработать над созданием и формой ментального щита, а потом уже, как будешь чувствовать, что его создание и удержание не занимает много времени, можешь пробовать его удерживать где-то в другом месте. Вот, например, за разговорами...

Она замолчала, решив, что снова сказала всё неправильно и больше запутала Дарсию, чем дала ей ответы на вопросы, и посмотрела на Валентина.

- Я же правильно сказала, или это как-то глупо звучало? - тихо произнесла она, сглотнув и морально подготовившись выслушать лекцию о том, что она бестолковая дура. Потом посмотрела на девушку. - Как ты себя чувствуешь? Голова не болит?

Валентин Давенпорт

- За что вы извиняетесь? - искренне не сообразил Валентин. Ему казалось, его слова, обращённые к Яреци, не содержали ни упреков, ни обвинений, а постаравшись припомнить их диалог ещё раз, Фельтин лишний раз убедился: последняя партия его слов так точно ничего резкого не содержала, одно сплошное желание приносить пользу.

Боже, если она так и экзамен сдавать будет, её же прямо там и загрызут. Если судить по тем слухам, что долетали до Валентина, экзамены у начинающих мастеров в последнее время принимала исключительно сифу Грей, и она, поговаривали, не любила, когда экзаменуемый начинал раскисать, мямлить и путаться на ровном месте. Признаться, Валентин эту точку зрения разделял: в таких попытках преподавать любить было нечего. Но сейчас Фельтин искренне хотел помочь подруге сестры разминуться с этой дурной дорогой - Яреци же съезживалась, начинала сыпать извинениями и вообще становилось непонятно, как к ней обратиться, чтобы ненароком не зацепить её больное место. - Вы ни в чём не

виноваты. Это я извиняться должен за то, что драконить вас пытаюсь.

А вообще, наверное стоило всё это объяснение оставить Дарсии. У девчонок традиционно как-то лучше получается находить друг с другом общий язык.

- Как это - "разговорами нельзя"? Здравсте, приплыли! А как же ты собираешься ментальный щит носить? Как та обезьянка, с заткнутыми ушами, глазами и ртом? Ничего не вижу, ничего не слышу, ни с кем не говорю? - удивился Валентин и твёрдо постановил: - Нет уж, рано или поздно тебе всё равно придётся и разговоры разговаривать, и ментальный щит держать. Так что давай-ка привыкай сразу.

И Яреци, в общих чертах, сказала то же самое, только менее уверенно и несколько более путано. Валентина несказанно удивило то, что девушка вдруг решила обратиться к нему за одобрением. Фельтин осторожно пожал плечами: - Не могу дать вам твёрдых гарантий. Я разбираюсь в ментальной магии немногим лучше Дарсии. Но мне кажется, глобально вы правы, надо двигаться от более лёгкого к более сложному и сперва научиться твёрдо держать щит, а потом уже лезть с ним в бой.

Дарсия Давенпорт

Брат со свойственной ему мерзопакостной точностью оказался прав, и уложил Дарсию своими аргументами на обе лопатки, и возразить ему было совершенно нечего, хоть и очень хотелось. Единственное, что девушка смогла сделать в ответ, так это показать брату язык, протестуя против его авторитета. Может, на практике Валентин и умел не больше Дарсии - зато теорией, в отличие от девушки, он был подкован здорово, набит ею просто по самые уши.

Но это всё равно вовсе не было поводом для того, чтобы Яреци пугливо съежилась и начала то и дело оглядываться на Валентина, выясняя, как он относится к её словам и одобряет ли.

- Хорошо, пусть ты будешь в нашей семье самый умный. Зато от меня люди не шарахаются! - с вызовом сказала Дарси. Легко поднялась со своего места, обогнула стол и обняла поникшую Яреци за плечи: - Яри, ну не расстраивайся ты так! Ты всё отлично объяснила - видишь, у меня же всё получилось по твоему рассказу, это разве не лучший показатель? А моего хамского брата ты не слушай. Он зануда и идеалист. Хочешь, я его заморожу, чтобы он больше так не делал? - предложила Дарсия. И кинула в сторону брата короткий торжествующий взгляд - уж что-то, а эту угрозу она выполнить могла. В стихийной магии Дарси с уверенностью обставляла брата даже не на полкорпуса, а вообще на несколько корпусов. И сил ей бы точно хватило для того, чтобы своей магией в отместку доставить брату немало сложных минут. А если вообще все силы собрать в кулак - чем чёрт не шутит, может, и действительно получится вморозить его в какой-нибудь айсберг. Только это, конечно, было уже излишество, до таких крайностей Дарсия доходить не собиралась. Так, пугала брата, чтобы он поумерил свой пыл - ишь, совсем зашугал бедную Яреци, надо было с самого начала его так запугивать, да жаль, умные мысли всегда с опозданием в голову приходят.

Яреци Фернандез

- Я... нет, я... ладно, это неважно, - путано сказала Яри на вопрос о причине извинений. В очередной раз возникло желание убежать, исчезнуть, прижаться к любимому и попросить у него защиты. Только вот была одна проблема - любимый уехал несколько дней назад в Пекин...

Она слушала перепалку брата и сестры Давенпорт и понимала, что ей действительно не хватает уверенности, сил, желаний, чтобы перевестись в мастера. Наверное, это пока несбыточная мечта. По крайней мере, можно подождать немного, чтобы обучиться, стать умнее, сильнее. И увереннее. Ей, как и льву из "Волшебника" не хватало храбрости. И если льву храбрость помогла найти храбрая девочка Элли, то ей... кто поможет ей? Любимый Торю? Да, наверное. Но будет ли он помогать ей? Особенно если папа его не примет?

Она мотнула головой и слабо улыбнулась.

- Дарси, спасибо, что защищаешь меня... но... я, наверное, пока не могу никому ничего рассказывать. Я... мне действительно не хватает уверенности, извини, если... не получилось у меня правильно все рассказать. Валентин, спасибо вам за поддержку и комментарии. Я... просто спасибо и извините, если я говорила что-то обидное...

Черт, да что же это такое! Нет, нельзя больше ни с кем разговаривать. И никого учить нельзя. Она отстранилась от Дарсии, слабо улыбнулась и покинула их дом. На улице был сильный ветер, и она, повязав шарф вокруг шеи, направилась на озеро, чтобы успокоиться и привести в порядок свои мысли.
